

## РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ОПТИМИЗАЦИИ, НАПРАВЛЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И ИХ ВИДОВ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,  
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, профессор  
кафедры уголовного права и процесса, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Анализируются направления оптимизации ответственности за преступления на современном этапе противодействия преступности. Предметом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем уголовной ответственности, ее понятие, основание, система форм, видов, их реализации и эффективности в уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике. Приводится исторический и уголовно-правовой анализ отечественного уголовного законодательства. Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующего ряда исследовательских задач, прежде всего, рассмотрением поэтапной истории возникновения и становления уголовно-правовой категории «уголовная ответственность» в отечественной общей теории права и отраслевом законодательстве. Также проанализировано и сделано сравнение использования отечественным законодателем уголовно-правовой категории «уголовная ответственность» в Уголовном кодексе Российской Федерации с нормами современного уголовного законодательства зарубежных государств. В итоге предлагается отечественному законодателю разработать концептуальные направления совершенствования государственной уголовно-правовой политики, норм УК РФ, прежде всего, обеспечивающего эффективную реализацию уголовной ответственности. Анализируются позиции, имеющиеся в отечественной теории уголовного права по реализации форм уголовной ответственности и их видов.

*Ключевые слова:* оптимизация форм реализации уголовной ответственности и их видов; направления законодательного совершенствования отдельных видов уголовных наказаний; цели предупреждения преступлений и преступности; эффективность; оптимизация; виды наказания; система наказаний; иные меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; Уголовный кодекс Российской Федерации; реализации форм уголовной ответственности и их видов; теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций.

Уголовная ответственность является средством оценки государством общественно-опасных человеческих действий и бездействий, способ официального реагирования на них его органов и должностных лиц. Она выступает методом активного воздействия на конкретных лиц, виновных в совершении определенного преступления и превентивного предупредительного влияния на других граждан-правонарушителей, на всех законопослушных членов общества. Данные обстоятельства дают возможность нам выделить основное ее функциональное назначение и место, занимаемые ей в уголовно-правовой политике и соответствующей отрасли законодательства. Представляется, что оптимальная реализация этих функций предполагает, прежде всего, наличие ее соответствия декларируемым законодателем уголовно-правовым принципам: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. Именно они обеспечивают надлежащее ее осуществление в действительности. А именно ее эффективность.

Так, например, на наш взгляд, несоблюдение в полном объеме неотвратимости уголовной ответственности в значительной мере снижает авторитет и силу воздействия уголовного закона, его общий предупредительный потенциал и исправительно-воспитательное влияние на виновных лиц, отрицательно влияя на всю имеющуюся систему борьбы с преступностью в Российской Федерации. С целью исследования причин и факторов, не позволяющих эффективно последовательно претворять его в жизнь, в первую очередь нам необходимо оценить содержание уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности. Поскольку в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике уголовная ответственность часто отождествляется с наказанием, выступающим неотъемлемым условием наиболее результативной борьбы с преступностью, то, соответственно, наличие в законодательстве системы вариантов освобождения от данных негативных правовых последствий, широкое их практическое применение дают возмож-

ность усомниться в эффективности и дальнейшей их неизменной необходимости. В.Н. Кудрявцев и Б.М. Лазарев констатируют «наличие системы, т. н. «гибкого реагирования», при умелом использовании которой повышается эффективность борьбы с преступностью» [1, с. 74-75].

По мнению А.Е. Сахарова: «Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания с их заменой мерами административного и общественного воздействия теоретически недостаточно обоснованы и практически неперспективны» [2, с. 10-11]. Данные умозаключения по большей части носят гипотетический характер, т. к. отсутствуют репрезентативные данные, обобщения судебно-следственной практики и основанные на них комплексные научно-практические исследования, убедительно свидетельствующие о социальных последствиях и влиянии на уровень преступности применения этих уголовно-правовых институтов. Сама их система в структуре УК РФ крайне противоречива и непоследовательна по своему внутреннему содержанию, поскольку предполагает наличие следующих антагонистических обстоятельств: 1) она законодательно оправдана только лишь в отношении отдельных виновных в совершении преступления лиц, изначально гуманна и политически престижна для государства и общества; 2) в общественном сознании и психологии людей она вызывает крайне негативный отклик; 3) отрицательным образом оказывает влияние на формирование позиции должностными лицами правоохранительной системы, не обеспечивая в полном объеме адекватного и столь необходимо эффективного их реагирования на совершаемые отдельные преступления и существующую преступность в целом. Поэтому зачастую под производным от их реализации нравственно-психологическим влиянием обнаруживается доминирование либерально-гуманистических тенденций, складывается такая обстановка в правоприменительной практике, когда за совершение крайне общественно-опасных для интересов личности, общества деяний виновные наказывались мерами административного либо дисциплинарного воздействия вместо положенного уголовного наказания. Все это в комплексе с имеющейся высокой латентностью, сохраняющейся низкой раскрываемостью преступлений вполне логично приводит к появлению, в т. ч. у законопослушных гра-

ждан, устойчивой убежденности в возможности избежать уголовной ответственности и наказания. Соответственно, правоохранительные органы, суды и должностные лица, обязанные осуществлять уголовное преследование и отправлять правосудие, испытывают систематическое и определенно негативное психолого-эмоциональное давление, влияющее на объективность и правильность их квалификации содеянного, проявлению субъективизма. Поскольку уже совершенное общественно-опасное деяние декриминализировать никому не дано, то преступление требует конкретного правового официального государственного реагирования, заключающегося в привлечении виновного лица к уголовной ответственности. По мнению Н.С. Малеина: «Принцип неотвратимости уголовной ответственности должен быть закреплен в уголовном законе безо всяких оговорок» [3, с. 50]. Отечественный законодатель это уголовно-правовое положение сформулировал в Основах уголовного законодательства 1991 г., но алогично не воспроизвел его аналогичным образом в УК РФ 1996 г. Вполне оправдано также и сохранение уголовно-правового института «Освобождение от наказания» в виде проявления к отдельным лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, снисхождения и прощения, замены наказания принудительными мерами воспитательного воздействия, медицинского характера, административного и общественного принуждения. З.А. Астемиров констатирует наличие следующих обстоятельств: «Незыблемым должен быть при этом и принцип неотвратимости уголовной ответственности, означающий обязательное возбуждение уголовного дела по факту преступления. Привлечение лица, его совершившего, в качестве обвиняемого, предание его суду, судебное разбирательство дела. И, что самое главное, признание подсудимого виновным, его официально публичное порицание и опорочение. Только за этим может следовать проявление снисхождения и прощения в виде неназначения наказания либо условного осуждения или применения «гибкого реагирования» в виде замены наказания иными мерами воздействия, не являющимися наказанием и не влекущими судимости. Следовательно, решение столь важного вопроса в каждом конкретном случае должно быть предоставлено только суду». Представляется, что законодательно следует скорректировать УК РФ. Необ-

ходимо обеспечить нормативное освобождение от наказания на основании не общей нормы, а в отношении конкретных составов преступлений, оговорив это в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ [4, с. 55-56].

Поскольку альтернативная возможность применения мер общественного воздействия вместо наказания была предусмотрена в статьях Особенной части УК 1960 г., то законодателю целесообразно возобновить данное правовое положение. Этот вариант разрешения проблемы несколько не будет умалять роль реализации гуманистического потенциала законодателя, соответствуя уголовно-правовым принципам законности и справедливости, равенства граждан перед законом, повышению предупредительно-профилактического воздействия института уголовной ответственности в целях реализации ее неотвратимости. Осуществление этого положения в значительной мере состоит в практической организации оптимального выявления и раскрытия преступлений и эффективно-го расследования уголовных дел, изобличения виновных лиц и отправления правосудия.

Обстоятельства, препятствующие процессу, находятся в данной области судебно-следственной практики. Во-первых, стабильна высокая естественная или искусственная латентность отдельных групп преступлений. Поскольку даже зарегистрированные органами внутренних дел преступления не раскрываются, лица, которые совершили их, не обнаруживаются вследствие серьезных недостатков в работе органов предварительного расследования, плохого ведения ОРД, неоптимальной и неэффективной организации следствия и дознания, то, соответственно, информация о наличии высокой латентности отечественной преступности является вполне доступной для всего населения: как законопослушных граждан, так и для правонарушителей. Во-вторых, согласно сложившейся ситуации первые систематически выражают досаду и недовольство, обоснованные упреки в адрес правоохранительных и судебных органов, отвергая необходимость сотрудничать с ними в каком-либо объеме. В-третьих, у правонарушителей первоначально появляются чувство безнаказанности, постепенно развивающееся в устойчивую асоциальную мотивацию, переходящую в определенные криминальные установки, приводящие к совершению конкретного общественно опасно-

го деяния или нескольких преступлений. На наш взгляд, логически обоснованная реализация положения о неотвратимости уголовной ответственности должна полностью соответствовать характеру и степени «общественной опасности» совершенного виновным преступного действия или бездействия и личности субъекта преступления. Это означает полную и всестороннюю квалификацию преступных действий или бездействий, изобличение лиц виновно их совершивших, обеспечение возмещения всего причиненного ими морального и материального ущерба, конфискации имущества. Если не удастся разрешить эти первоочередные задачи или они решаются не до конца, то не обеспечивается неотвратимость уголовной ответственности, а если даже он и осуществляется, то непоследовательно и не в полном правовом объеме. Представляется, что именно эти обстоятельства на протяжении многих десятилетий систематически обеспечивают рост отечественной преступности в ее максимально организованных формах, постоянно продуцируют социальную напряженность в обществе вне зависимости от сменяющихся социально-экономических формаций и политических режимов. Наряду с этим актуализировалась задача поиска социумом оптимального механизма эффективного противодействия коррумпированности государственного аппарата, включая правоохранительные и судебные органы, в целях фактической, а не декларативной реализации уголовной ответственности.

В отечественной теории уголовного права в настоящее время не так много монографических исследований, комплексно анализирующих как само понятие реализации уголовной ответственности, так и ее формы и этапы. Так, Н.А. Стручков в работе «Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью», опубликованной им во второй половине XX в., данное определение, его место и роль в уголовно-правовом понятийно-терминологическом аппарате вообще не изучает. Он более конкретно рассматривает его в своих последующих публикациях [5; 6, с. 91-102]. По мнению А.И. Санталова, формы реализации ответственности состоят в разного рода уголовно-правовых отношениях [7, с. 58-59]. В свою очередь, И.С. Ретюнских констатирует наличие следующего обстоятельства: «Материальной формой реализации «уголовная ответственность» явля-

ется применение судом к виновному уголовно-правовой нормы (одной или нескольких). В результате чего реализуются права и обязанности государства и лица, действительно совершившего данное преступление» [8, с. 23]. Наряду с ней, как он считает, «имеется и процессуальная ее форма в виде вступившего в законную силу обвинительного приговора суда». Понятие реализации уголовной ответственности и ее формы окончательно и нормативно унифицировать нельзя, т. к. ее содержание изначально предполагает относительно постоянное обновление вследствие изменения тех правовых отношений, где она осуществляется. Прежде чем анализировать ее уголовно-правовую составляющую, необходимо исследовать этимологию слова «реализация» с точки зрения его происхождения и значения. Согласно положениям «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля аналогичное по звучанию, рассматриваемому нами, слово «реализовать» в соответствующем значении означает «осуществлять, исполнять на деле...» [9, с. 87]. В «Словаре иностранных слов» под ним понимается: «...осуществлять, приводить в исполнение» [10, с. 429]. В толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой оно растолковывается как «осуществиться, исполниться» [11, с. 671]. Таким образом, отечественная филологическая наука традиционно придерживается практически одинаковой позиции по трактовке слова «реализация». Представляется, что под реализацией права понимается процесс воплощения определенных юридических предписаний в конкретных правомерных действиях отдельных граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников правоотношений. Соответственно, реализацией уголовной ответственности выступает должное реагирование на виновно совершенное общественно опасное деяние и принятие к данному лицу предусмотренных УК РФ мер уголовно-правового воздействия. Поскольку законодатель нормативно формулирует в законе также обстоятельства, связанные с институтами освобождения от уголовной ответственности, то возникает определенная проблема, когда она заменяется принудительными мерами воспитательного воздействия. Именно она разрешалась в содержании ст. 51 УК РСФСР 1960 г., где предусматривалось освобождение от уголовной ответственности с привлечением в

действительности к административной ответственности. При освобождении от нее с передачей материалов дела в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних, а также передачей виновного на поруки лицо, совершившее преступление, не оставалось вне ее реализации, только осуществляя совсем в иной правовой форме. Имела место административная или общественная ответственность, виновное лицо отвечало за совершенное им деяние уже перед единоличным народным судьей или товарищеским судом, или комиссией по делам несовершеннолетних, или общественной организацией, или трудовым коллективом. Поскольку перечисленные варианты были сформулированы законодателем в УК РСФСР 1960 г., то, соответственно, они выступали специфическими уголовно-правовыми институтами, не реализовавшими собственно уголовную ответственность, но осуществлявшими при этом другие ее формы. По мнению С.И. Зельдова: «Все предусмотренные законом государственные меры реагирования в отношении лиц, совершивших преступление, следует объединить категорией «уголовно-правовые меры воздействия», которой бы соответствовал принцип «неотвратимости реагирования на совершенное преступление» [12, с. 58]. То есть неотвратимости ответственности, если под нею понимать любую форму реагирования. В этих рассуждениях нет противоречий, и согласно им можно проанализировать эффективность норм УК РФ в отношении применения принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера. З.А. Астемиров констатирует: «Понятия «уголовная ответственность» и «уголовно-правовая ответственность» неоднозначны» [13, с. 55-56]. Первое понятие содержательно уже, чем второе, является его частью, а второе шире, потому что охватывает и иные формы реагирования, ответственности в уголовном праве. Реализация ответственности, которая предусмотрена уголовным законом, носит как правоприменительный, так и процессуальный и исполнительный характер, без чего и нет ответственности, отношений, в которых она проявляется. При осуществлении не собственно «уголовной», а иных форм уголовно-правовой ответственности «процессуальная» и «исполнительная» стороны носят упрощенный характер. Она же приобретает «административно-правовое» очертание, в то

время как реализация уголовной ответственности, в собственном ее смысле, обычно проходит все стадии уголовного процесса и охватывает еще сферу уголовно-исполнительной деятельности соответствующим образом». Априори реализация уголовной ответственности уже возможна с момента совершения общественно опасного деяния, а началом ее фактического осуществления является привлечение лица в качестве обвиняемого. «Соответственно, это не только формально-процессуальное обстоятельство согласно УПК. А также и начало принципиально нового морально-психологического и правового состояния лица, пока не признанного судом виновным, но которому официально уведомленным об его обязанности отвечать за преступление» [14, с. 32]. Именно поэтому при наличии определенного виновного, совершившего конкретное преступное деяние, данное лицо приобретает новый правовой статус на основании соответствующего решения суда, первоначально как подозреваемый, а затем уже в качестве обвиняемого и осужденного. Так, по представлению Н.А. Огурцова: «Меры процессуального принуждения непосредственно связаны с уголовной ответственностью, с материальным ее содержанием» [15]. Представляется, что известной изменчивости уголовно-правовых отношений соответствует разнообразие форм реализации уголовной ответственности, осуществляющейся через определенные хронологические и содержательные этапы. По мнению Н.С. Лейкиной: «Существуют три стадии реализации «уголовной ответственности»: «Привлечение лица к уголовной ответственности»; «Назначение наказания»; «Исполнение наказания» [16]. В целом, соглашаясь с этой классификацией, З.А. Астемиров констатирует: «Как отсутствие в ней института судимости, так и его связи с уголовной ответственностью» [4, с. 60]. Согласно положениям, имеющимся в отечественной науке и доминирующей позиции: «Институт судимости также выступает отдельным этапом реализации уголовной ответственности» [17–19]. На наш взгляд, в соответствии с данной классификацией первоначально в правоотношениях уголовной ответственности, носящих, прежде всего, уголовно-процессуальный характер, участвуют участники, которыми являются государственные органы, должностные лица, физические и юридические лица, наделенные конкретными

правами и обязанностями и реализующими их. Затем уже суд, определяя характер и содержание уголовной ответственности, устанавливает виновность подсудимого, ее степень. Именно он реализует ее в конкретном виде наказания, оценивая и материально определяя его, независимо от назначенного им реального или условного осуждения. На последующем этапе исполняется наказание, отбывающий его или условно осужденный несет уголовную ответственность, тем самым восстанавливая социальную справедливость, исправляясь и предупреждая совершение новых преступлений. Правовой статус осужденного лица, его состояние как носителя уголовной ответственности в этой стадии ее реализации определяются характером и размером назначенного судом наказания, а также конкретным режимом его отбытия. Он корректируется законодателем и соответствующими органами, исполняющими наказание согласно тому, исправляется ли осужденный, можно ли констатировать наличие возможности не совершения им в дальнейшем новых преступлений, т. е. достигнуты на данном этапе цели наказания, сформулированные законодателем в ст. 43 УК РФ.

1. *Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М.* Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6.
2. *Сахаров А.Е.* Планирование уголовной политики и перспективы развития уголовного законодательства // Планирование борьбы с преступностью. М., 1982.
3. *Малеин Н.С.* Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11.
4. *Астемиров З.А.* Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. СПб., 2007. Т. 8.
5. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977.
6. *Стручков Н.А.* О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988.
7. *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.
8. *Ретюнских И.С.* Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983.
9. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 4.
10. Словарь иностранных слов. М., 1988.

11. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1999.
  12. *Зельдов С.И.* Уголовно-правовые меры воздействия как форма реализации принципа неотвратимости ответственности // 26 съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982.
  13. *Астемиров З.А.* Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 8.
  14. *Курляндский М.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965.
  15. *Огурцов Н.А.* Юридические факты и ответственность в советском уголовном праве // Проблемы уголовной ответственности и наказаний в свете решений 27 съезда КПСС. Рязань, 1987. С. 44-57.
  16. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
  17. *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976.
  18. *Щербаков В.В.* Уголовная ответственность и ее основание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
  19. *Сакаев А.И.* Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999.
  5. *Struchkov N.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya v bor'be s prestupnost'yu. Saratov, 1977.
  6. *Struchkov N.A.* O nakazanii, sisteme ego vidov i inykh merakh ugolovno-pravovogo vozdeystviya // Aktual'nye problemy ugolovnoogo prava. M., 1988.
  7. *Santalov A.I.* Teoreticheskie voprosy ugolovnoy otvetstvennosti. L., 1982.
  8. *Retyunskikh I.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya. Voronezh, 1983.
  9. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M., 2006. T. 4.
  10. Slovar' inostrannykh slov. M., 1988.
  11. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. S.I. Ozhegova, N.Yu. Shvedovoy. M., 1999.
  12. *Zel'dov S.I.* Ugolovno-pravovye mery vozdeystviya kak forma realizatsii printsipa neotvratimosti otvetstvennosti // 26 s"ezd KPSS i ukreplenie zakonnosti i pravoporyadka. M., 1982.
  13. *Astemirov Z.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' // Entsiklopediya ugolovnoogo prava. SPb., 2007. T. 8.
  14. *Kurlyandskiy M.* Ugolovnaya otvetstvennost' i mery obshchestvennogo vozdeystviya. M., 1965.
  15. *Ogurtsov N.A.* Yuridicheskie fakty i otvetstvennost' v sovetskom ugolovnom prave // Problemy ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniy v svete resheniy 27 s"ezda KPSS. Ryazan', 1987. S. 44-57.
  16. *Leykina N.S.* Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'. L., 1968.
  17. *Osipov P.P.* Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugolovno-pravovykh sanktsiy. L., 1976.
  18. *Shcherbakov V.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1998.
  19. *Sakaev A.I.* Sistema nakazaniy po ugolovnomu pravu Rossii (Istoriya i sovremennost'): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 1999.
- 
1. *Kudryavtsev V.N., Lazarev B.M.* Distsiplina i otvetstvennost': puti ukrepleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 6.
  2. *Sakharov A.E.* Planirovanie ugolovnoy politiki i perspektivy razvitiya ugolovnoogo zakonodatel'stva // Planirovanie bor'by s prestupnost'yu. M., 1982.
  3. *Malein N.S.* Neotvratimost' i individualizatsiya otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 11.
  4. *Astemirov Z.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' // Entsiklopediya ugolovnoogo prava: v 35 t. SPb., 2007. T. 8.

Поступила в редакцию 14.08.2014 г.

UDC 343.2/7

REALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH ITS EFFECTIVENESS, OPTIMIZATION, DIRECTIONS OF LEGISLATIVE PERFECTION OF FORMS AND ITS TYPES

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The directions of optimization of responsibility for crimes at the present stage of crime fight are analyzed. The subject of research is the complex theoretical and practical problems of criminal responsibility, its concept, the base, the system forms, types, their implementation and effectiveness of the criminal legal theory, legal and law enforcement. A historical and criminal legal analysis of domestic criminal law is provided. Achieving this goal is ensuring that a number of research tasks, primarily to consider the origins and the gradual formation of the criminal law category of "criminal responsibility" in the domestic general theory of law and sector-specific legislation. Also the use of domestic legislator criminal legal category of "criminal responsibility" in the Criminal Code of Russian Federation to the norms of modern criminal legislation of foreign states are analyzed and compared. In the end, the author suggests the domestic legislator to develop conceptual directions of improvement of the state penal policy, the rules of the Criminal Code, in particular, ensuring the effective implementation of criminal responsibility. The positions available in the domestic theory of criminal law to implement the forms of criminal responsibility and their species are analyzed.

*Key words:* optimization of realization forms of criminal responsibility and its types; directions of legislative perfection of separate types of criminal punishments; aims of prevention of crimes and criminality; effectiveness; optimization; types of penalties; system of punishment; other measures of criminal law; criminal liability; Criminal Code of Russian Federation; implementation of forms of criminal responsibility and their species; theoretical bases for construction and application of criminal sanctions.